

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему Коррупционная преступность и её предупреждение

Выполнил: Нямаев Ильнар Ильшатovich

(фамилия, имя, отчество)

слушатель 5 курса 023 уч. группы

младший лейтенант полиции

набора 2012 года

специальность 40.05.02 – Правоохранительная
деятельность

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

Преподаватель кафедры криминологии

и уголовно-исполнительного права

старший лейтенант полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Кормильцева Светлана Олеговна

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник ОУР ОМВД России

по Нурлатскому району

майор полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Елауркин Алексей Петрович

(фамилия, имя, отчество)

К защите

(допущена, дата)

Начальник кафедры _____

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ И ВИДЫ КОРРУПЦИИ, ПОКАЗАТЕЛИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	6
§1. Понятие и сущность коррупции в современной России	6
§2. Виды и формы коррупции в Российской Федерации	11
§3. Показатели коррупционной преступности в Российской Федерации	18
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	22
§1. Основные причины и условия коррупционной преступности в Российской Федерации	22
§2. Особенности личности преступника, совершающего коррупционные преступления	30
ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	36
§1. Международно-правовые основы предупреждения коррупционной преступности	36
§2. Общесоциальное предупреждение коррупционной преступности в Российской Федерации	45
§3. Специальное предупреждение коррупционной преступности в Российской Федерации	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63

ВВЕДЕНИЕ

Совершенствование антикоррупционных мер, разработка эффективных программ как на государственном уровне, так и на уровне субъектов Федерации, органов местного самоуправления осуществляются регулярно. Так, Указом Президента России В.В. Путина 1 апреля 2016 года №147 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 годы¹, направленный на совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации, а именно на обеспечение исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции; активизацию антикоррупционного просвещения граждан; реализацию требований ст. 13.3 федерального закона от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции»² (далее – Закон №273-ФЗ и Закон о коррупции), касающихся обязанности организаций принимать меры по предупреждению коррупции, и статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ³ (далее – КоАП РФ), предусматривающих ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Высокая степень общественной опасности коррупционной деятельности не вызывает сомнений по следующим основаниям: во-первых, в настоящее время коррупция стала, по сути, неизбежным спутником осуществления всех властных полномочий, особенно в сфере распределения социальных благ; во-вторых, рост коррумпированности общества свидетельствует о низкой эффективности существующих мер как репрессивного характера, так и иных форм социального контроля и предупредительного воздействия; в-третьих, коррупция, в том числе в своем деятельностном аспекте, является динамичным,

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №14. Ст. 1985.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №27 (Часть I). Ст. 4169.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №28. Ст. 4558.

развивающимся и вариативным социальным явлением, что делает относительными любые научные результаты в его изучении и предопределяет перспективы дальнейших исследований. Коррупция препятствует образованию гражданского общества, противоречит его интеграции, осуществлению принципа равенства всех перед законом, права на достойную жизнь, заинтересованности населения в поддержании законности и правопорядка, мотивации уважения к праву и правоприменительной деятельности. Коррупция затрагивает интересы каждого гражданина, так как она снижает в целом уровень и качество жизни, оказывает деморализующее воздействие на личность, способствует формированию нравственных деформаций, обладающих существенным криминогенным потенциалом. Все вышеуказанное предопределяет актуальность настоящего исследования.¹

Объектом работы выступает комплекс теоретических и практических проблем, связанных с коррупционной преступностью, криминологический анализ и предупреждение.

Предмет работы составляют: законодательство Российской Федерации; судебная практика, научная литература, а также электронные ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Цель настоящей работы состоит в разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства связанного с коррупцией и выработке мер по предупреждению преступлений в данной сфере.

Задачи настоящей работы. Достижению указанной цели служат постановка и последующее решение комплекса следующих задач:

- раскрыть понятие, сущность, формы и виды коррупции, показатели коррупционной преступности в Российской Федерации;
- дать криминологическую характеристику личности преступника, совершающего коррупционные преступления;
- определить детерминанты коррупционной преступности в Российской Федерации;

¹ Ерохин В.Е. Коррупция в современной России // Новое поколение. 2014. № 2 С.26

- сформулировать меры предупреждения коррупционной преступности в Российской Федерации;
- проанализировать зарубежное законодательство в сфере противодействия коррупционной преступности.

Теоретическую основу работы составили работы таких авторов как В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, Л.А. Букалерева, О.А. Кузнецова, М.Н. Копылов, А.В. Кудашкин, Т.Л. Козлов, Я.И. Кузьминов, А.В. Куракин, А. Сухаренко, Н.С. Шамков, С.В. Максимов, А.И. Долгова, Г.А. Сатаров, Л.Д. Гаухман и других.

Методологической основой работы является диалектический метод. В ходе подготовки настоящей работы использовались следующие методы: исторический, системно-структурный, сравнительного анализа, синтеза, дедукция, правового моделирования и правового прогнозирования, нормативно-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический метод толкования права и частно-научные. Использование данных методов позволило детально проанализировать особенности коррупционной преступности и ее предупреждение.

Эмпирическую основу составили: 1) статистические данные за 2012-2016 год; 2) опубликованная судебная практика за 2014-2016 года; 3) практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции, в том числе Верховного Суда РФ, материалы законотворческой деятельности.

Практическая значимость работы. Проведен комплексный анализ особенностей коррупционной преступности на основании, которого сформулированы меры предупреждения коррупционной преступности.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ И ВИДЫ КОРРУПЦИИ, ПОКАЗАТЕЛИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Понятие и сущность коррупции в современной России.

Коррупция – как социально-негативный феномен, представляется широко распространенным на всех уровнях власти. В связи с широким спектром распространения, возникла необходимость противодействия данной преступной деятельности, о чем упоминается в указе Президента РФ от 14 февраля 2014 года №80 «О некоторых вопросах организации деятельности по противодействию коррупции»¹.

Коррупция является сложным социальным явлением, имеющим различные далеко не всегда очевидные формы проявления. Разнообразные определения коррупции не всегда позволяют выявить все ее существенные признаки. Общепринятым является понимание коррупции как использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащих установленным правилам². Характерный признак коррупции – это конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества³.

При данном понимании коррупции возникает ряд вопросов. Всегда ли интерес заключается в получении материальной выгоды или он может реализоваться в иных формах? Каково соотношение понятий «коррупция» и «коррупционные проявления»? Только ли должностные лица могут быть субъектами коррупционных преступлений?

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №7. Ст. 672.

² Астанин В.В. Принципы противодействия коррупции в российском законодательстве // Юридический мир. 2009 № 2. Ст.87

³ Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2013. №6. С. 3.

Согласно положениям Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 года №273-ФЗ, под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами (подп. «а» п. 1 ст. 1) и совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица»¹ (подп. «б» п. 1 ст. 1).

К коррупционным проявлениям относятся как коррупционные правонарушения, так и иные явления, т.е. коррупционные правонарушения являются одной из форм коррупционных проявлений. К последним относятся поведение публичного служащего, которое может привести к совершению коррупционного правонарушения; издание нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы; покровительство публичному служащему со стороны должностного лица; совершение лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий (прав и обязанностей по должности), и др.

Таким образом, к коррупционным проявлениям относятся любые деяния, совершаемые публичным лицом (лицами), как правило, в интересах определенного лица (группы лиц, организаций), противоречащие установленному законом порядку реализации таким лицом (лицами) своего правового статуса, а также склонение публичным лицом (лицами) другого лица (группы лиц, представителей организаций) к выплате ему материального вознаграждения, оказания услуг и т.п. за реализацию своего должностного статуса в интересах этого лица (лиц)².

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №27 (Часть I). Ст. 4169.

² Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Указ. соч. С. 3.

Под коррупционным проявлением также следует понимать деятельность лиц, наделенных властными полномочиями и использующих, как правило, пробелы и противоречия в регламентации реализации таких полномочий, что порождает коррупционные правонарушения или способствует их совершению¹.

Основной блок коррупционных проявлений – это коррупционные правонарушения, влекущие за собой уголовную, административную или дисциплинарную ответственность. Однако к коррупционным следует отнести проявления, которые способствуют совершению коррупционных правонарушений вследствие недостаточной эффективности превентивных мер. К ним можно отнести, например, принятие нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные нормы.

По нашему мнению, важно коррупционную деятельность, основанную практически на профессиональной, регулярной основе получения незаконных средств (откатов) за регулярное выполнение (невыполнение) своих должностных обязанностей, отличать от обычных взяток. В результате систематических получений взяток и выполнения (невыполнения) за них каких-либо действий чиновником образуется именно коррупционная деятельность как стабильная, обычная продажность субъекта государственной власти, когда он начинает состоять на двух «службах» одновременно: официальной и неофициальной, получая соответствующие законное и незаконные вознаграждения².

При этом сведение коррупционной деятельности только к взятничеству не отвечает современным реалиям, в связи с чем под коррупционной деятельностью мы понимаем более широкий спектр действия реализации данной преступной деятельности.

Поэтому для правильной оценки коррупции в нашей стране и формирования действенных мер необходимо рассматривать коррупционную

¹ Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Указ. соч. С. 5.

² Букалерева Л.А., Кузнецова О.А. К вопросу об общественной опасности коррупционной деятельности // Административное и муниципальное право. 2015. №4. С. 413.

деятельность в аспекте не разовых случаев, а как продуманный, незаконный «обычай коррупционного делового оборота».

Судебная практика складывается следующим образом: в апелляционном определении Кемеровского областного суда от 16 октября 2012 года по делу №33-10081 сказано, что прокурор обоснованно пришел к выводу о наличии в действиях должностных лиц нарушений требований законодательства о судебных приставах, о противодействии коррупции, о государственной гражданской службе, кроме того, суд согласился с позицией прокурора о том, что нарушения требований закона создают предпосылки коррупционных проявлений, что противоречит основным принципам Закона о коррупции и влечет негативные последствия в виде формирования возможности для возникновения конфликта интересов, что, в свою очередь, является коррупциогенным фактором в деятельности как указанных должностных лиц, так и представляемых ими органов¹.

Интересно апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 3 октября 2012 года по делу №33-2437, согласно которому «иск о признании незаконным распоряжения об увольнении и восстановлении на работе удовлетворен, поскольку доказательства, подтверждающие, что истец имел умысел заведомо утаить сведения об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, с целью, связанной с его коррупционной деятельностью, как и само наличие коррупционных связей истца, не приводятся»².

В теории права есть публикации относительно транснациональной коррупционной деятельности³. Правоприменительной проблемой следует признать тот факт, что законодатель не дал ни перечня, ни определения «коррупционных преступлений»⁴.

Характерными признаками коррупции являются:

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2016)

² Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2017)

³ Сухаренко А. Транснациональная коррупционная деятельность российских бизнесменов // Внешнеторговое право. 2014. №2. С. 15.

⁴ Букалерева Л.А., Копылов М.Н. К вопросу о понятии «коррупционные преступления» // Общество и право. 2012. №1. С. 106.

Во-первых, использование публичным лицом своего должностного или иного служебного положения вопреки законным интересам общества и государства;

Во-вторых, получение неправомερных выгод как имущественного, так и неимущественного характера для себя либо другого физического или юридического лица, а равно незаконное предоставление такой выгоды физическим или юридическим лицом должностному лицу, государственному или муниципальному служащему в своих интересах, а также от имени или в интересах другого физического или юридического лица.

В-третьих, наличие корыстной цели (получение имущественных выгод) или личной заинтересованности в неправомερных преимуществах имущественного или неимущественного характера. Заинтересованность проявляется в стремлении должностного или иного публичного лица путем совершения неправомερных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера в виде денег, ценностей, иного имущества, услуг имущественного характера и других имущественных выгод; иная личная заинтересованность – в стремлении должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленном такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, протекционизм, желание получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении каких-либо вопросов¹.

Таким образом, под коррупцией можно понимать:

Во-первых, подкуп, получение или дачу взятки, иные коррупционные преступления.

Во-вторых, любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением как для себя, так и для аффилированных лиц (например, своих родственников) выгоды материального характера (имущества, услуг или льгот), а также иной нематериальной выгоды вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу.

¹ Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Указ. соч. С. 7.

Таким образом, коррупция является сложным социальным явлением. В целом под коррупцией понимается: взяточничество, подкуп, использование своего служебного положения для извлечения выгод материального и нематериального характера для себя и приближенных лиц.

§2. Виды и формы коррупции в Российской Федерации

Коррупционную деятельность государственных служащих можно классифицировать по различным основаниям. Например, можно выделить политическую, экономическую и клановую¹. На наш взгляд, первоначально понятие «политическая коррупция» возникло не в науке, а в средствах массовой информации. Это получение регулярного вознаграждения должностными лицами органов государственной власти при лоббировании интересов отдельных партий, конкретных лиц, например при получении высоких государственных должностей².

Говоря об экономической коррупционной деятельности, следует указать на решение чиновниками за постоянно уплачиваемые суммы (либо получение дивидендов с акций) вопросов крупного капитала, отдельных олигархов на самом высоком – государственном уровне. Такие отклонения мы можем видеть при получении крупных государственных заказов, тендеров.

«Клановая» коррупционная деятельность также имеет регулярную оплату, основана на родственных связях, кумовстве и т.д. Чаше это имеет место на территориях, где важную роль играют родственные, соседские отношения, сильны национальные и религиозные традиции³.

¹ Алакшина И.С. Гражданско-правовые аспекты противодействия коррупции // Безопасность бизнеса. 2009. № 2. С. 24

² Букалерева Л.А., Кузнецова О.А. Указ. соч. С. 414.

³ Букалерева Л.А., Кузнецова О.А. Указ. соч. С. 415.

Такие классификации можно продолжать по вертикали и горизонтали¹, но важно обратить внимание на понимание коррупции как организованной, тщательно спланированной незаконной деятельности, которой необходимо противопоставить продуманную систему государственных, общественных мер противодействия².

В различных видах коррупционной деятельности опасно ее самовоспроизводство, то есть установление стабильных незаконных отношений, которые предполагают целенаправленное привлечение свежих сил в преступную деятельность лиц с обеих сторон для создания особо благоприятного режима существования.

Содержание любого явления выражается в формах его существования. Форма определяет как внешние, видимые границы объекта, так и способ его существования. Взаимосвязь достаточно проста: не имея четких границ, любой объект, независимо от того, материален он или является плодом общественного сознания, существовать не может. Поэтому форма есть у всего, есть она у коррупции³. Благодаря знанию форм коррупции в системе государственной службы можно определить, не произошло ли в механизме государственной службы в процессе его деятельности перехода грани законности. Поэтому наряду с общими исследованием природы коррупции требуется отдельное рассмотрение форм ее проявления в системе государственной службы. Это позволит получить наиболее полное представление о коррупции в системе государственной службы. В предлагаемой классификации форм коррупции в системе государственной службы лежит дифференцированная оценка неправомерности поведения государственных служащих. Содержание и форма исследуемого явления определяются как взаимосвязанные категории. Содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство

¹ Буравлев Ю.М. Коррупция в государственном аппарате как системное явление. Проблемы противодействия // Юридический мир. 2014. № 16. С.214

² Там же.

³ Бельский К.С. Полицейское право / Под ред. А.В. Куракина. М: Издательство «Дело и Сервис», 2014. С. 748.

всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, противоречий и тенденций развития, а форма есть способ существования и выражение его содержания¹.

Некоторые ученые (С.В. Максимов, А.И. Долгова, Г.А. Сатаров, Л.Д. Гаухман и др.), а также государственные и практические деятели (А.И. Гуров) отмечают, что в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии коррупция не сводится к примитивным видам взяточничества и злоупотреблений. Ее понятие охватывает такие виды правонарушений, как коррупционный лоббизм, коррупционный фаворитизм, коррупционный протекционизм².

Н.С. Шамков отмечает, что протекционизм в пользу малоспособных служащих наносит моральный, экономический, правовой, а также политический вред обществу, поскольку это подбор на службу людей не по деловым качествам, а по просьбе знакомых, по протекции, назначение на должность родственников и свояков³.

Протекционизм в системе государственной службы весьма опасен для государственного аппарата и является одной из форм коррупции, бороться с которой можно с помощью административно-правовых средств. Протекционизм, землячество, кумовство, развиваясь, могут причинить серьезный вред институту государственной службы. Одним из эффективных средств предупреждения и пресечения протекционизма выступают нормы административного права.

Подобным вопросам уделялось внимание еще в 1895 году, во времена царской России. К примеру, профессор А.М. Добровольский, исследовавший правовое положение государственных служащих вообще и военнослужащих в частности, указывал на необходимость отсутствия родственных отношений

¹ Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. С. 22.

² См.: Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Государство и право. 2010. №4. С. 101.

³ Шамков Н.С. Государственная служба без протекционизма // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2003. №1. С. 120.

между назначаемыми на должность и начальниками по этой должности. «Установление этого правила, - подчеркивал он, - требуется как в интересах государства, так и в интересах общества и самого должностного лица. Интересы государства требуют, чтобы должностное лицо в своей служебной деятельности руководствовалось исключительно целями государственными, интересы общества требуют, чтобы оно было обеспечено от своекорыстных и пристрастных действий правительственного органа. Наконец, и само должностное лицо должно быть поставлено вне подозрений о возможности руководствоваться в своей служебной деятельности своекорыстными мотивами»¹.

Подобные требования сохранили свою актуальность и в наше время: аналогичные предписания имеют место быть в федеральном законе от 27 июля 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² (далее – Закон о гражданской службе) и др.

Протекционизм – сложное социально-правовое явление, которое имеет целый ряд форм проявления. Среди средств предупреждения и пресечения протекционизма в системе государственной службы важное место принадлежит нормам административной этики.

С правовой и этической точек зрения государственный служащий не может находиться в непосредственном подчинении должностных лиц, которые являются его родственниками, но данное предписание никак не охраняется. В этой связи с целью устранения данного пробела необходимо предусмотреть положение о том, что государственный служащий в течение 3 месяцев с момента обнаружения указанного нарушения обязан его устранить. Если данное нарушение не устранено, то он подлежит переводу на другую должность государственной службы с целью исключения такой подчиненности или подконтрольности, а при невозможности такого перевода один из этих

¹ См.: Куракин А.В. Современные формы проявления коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Гражданин и право. 2008. №2. С. 17.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №27 (Часть I). Ст. 4209.

служащих подлежит увольнению с государственной службы. Лица, уволенные с государственной службы по данному основанию, должны оставлять за собой право поступления на государственную службу¹.

Следует сказать, что одним из способов противодействия протекционизму в системе государственной службы является конкурс на замещение вакантной государственной должности государственной службы, порядок и условия проведения которого определены в ст. 27 Закона о гражданской службе² и в указе Президента РФ от 1 февраля 2005 года №112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации»³ (далее – Положение о проведении конкурса).

К сожалению, приоритетным способом замещения вакансий на государственной службе продолжает оставаться назначение. Как отметил помощник Президента России В.П. Иванов, «конкурсы в государственных органах проводятся крайне редко, от случая к случаю. В руках недобросовестных деятелей конкурс порой превращается в инструмент создания собственного имиджа прогрессивного руководителя»⁴.

По справедливому замечанию Н.С. Шамкова, «действующий порядок формирования органов государственного управления (по усмотрению руководителя госоргана) при отсутствии постоянно действующего внешнего контроля за эффективностью их функционирования не исключает дублирования функций, не обеспечивает минимизацию числа уровней управления и т.д. Кроме того, плавающий характер структуры управления нередко используется для избавления от неугодных работников»⁵.

Конкурс обеспечивает право граждан на равный доступ к государственной службе и право государственных служащих на должностной рост на конкурсной основе. При разработке концепции реформы

¹ Куракин А.В. Указ. соч. С. 18.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №27 (Часть I). Ст. 4209.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. №6. Ст. 439.

⁴ См.: Куракин А.В. Указ. соч. С. 19.

⁵ Шамков Н.С. Указ. соч. С. 121.

государственной службы и Закона о гражданской службе¹ активно высказывалась мысль о том, что конкурс должен стать основным способом приема на службу. Однако анализ закона позволяет сделать вывод о том, что в нем имеется большое количество различного рода исключений. Можно выявить как абсолютные, так и относительные исключения. Первую группу составляют все положения п. 2 ст. 22 Закона о гражданской службе. А в части 3 определяется, что конкурс может не проводиться при назначении на отдельные должности гражданской службы, исполнение должностных обязанностей по которым связано с использованием сведений, составляющих государственную тайну, по перечню должностей, утверждаемому нормативным актом государственного органа. И в части 4 указывается, что по решению представителя нанимателя конкурс может не проводиться при назначении на должности гражданской службы, относящиеся к группе младших должностей гражданской службы. Данные нормы можно отнести к относительным исключениям. Наличие всевозможных исключений привело к мысли, что законодатель снова всех «обманул», урезал применение конкурса, превратил «в исключительный способ поступления на государственную службу, который, естественно, будет применяться на практике крайне редко»².

Исследование Указа Президента РФ от 1 февраля 2005 г. N 112 "О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации" показывает, что по конкурсу замещается незначительная часть должностей государственной службы. В Положении о проведении конкурса установлено, что кроме наличия вакантной государственной должности требуется отсутствие резерва для ее замещения. Тем самым принцип конкурсного замещения должностей государственной службы и выполнение п. 4 ст. 32 Конституции РФ³, согласно которому граждане России имеют равный доступ к государственной службе, сводятся к

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №27 (Часть I). Ст. 4209.

² Иванов С.А. Правовое регулирование отношений в сфере государственной службы // Юрист. 2004. №6. С. 23.

³ Российская газета. №163. 2014.

минимуму. Между тем широкое использование именно данной формы замещения государственных должностей способствовало бы предупреждению и пресечению коррупции в системе государственно-служебных отношений Российской Федерации. К иным формам коррупции в государственном аппарате относятся: тайные взносы на политические цели; взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями; келейное проведение приватизации, акционирования, залоговых аукционов, предоставление налоговых и таможенных льгот; переход государственных должностных лиц сразу после отставки на должности президентов банков и корпораций; коррупция за рубежом; совмещение государственной службы с коммерческой деятельностью и др.¹

Исследуя формы проявления коррупции в государственном аппарате, профессор Я.И. Кузьминов отмечает, что за 10 лет в нашей стране сформировались устойчивые защитные механизмы коррупции в государственном аппарате; коррупция в настоящий момент практически не имеет «диких форм», вроде организованного вымогательства. В связи с этим Я.И. Кузьминов выделяет характерные для России формы коррупционных отношений, а также отношений, скрывающих потенциальную возможность коррупции:

- рынок бюрократических услуг;
- чиновник на содержании;
- чиновничье предпринимательство;
- сети взаимных обязательств и «экономика одолжений»;
- коррупция как инструмент государства и др.²

Таким образом, проявления коррупции включают: получение денег или другого вознаграждения за предоставление контрактов, нарушение процедур в интересах взяткодателя, оказание ему нормотворческой поддержки,

¹ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 107.

² Кузьминов Я.И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате // Административное право: теория и практика. 2012. №2. С. 25.

использование общественных ресурсов в личных или корпоративных интересах и др. Однако коррупция не обязательно сопровождается получением денежных средств. Она может проявляться и в предоставлении необоснованных льгот, преференций, в демонстрации лояльности государственных служащих по отношению к политическим партиям, родственникам, знакомым, коммерческой организации и т.д.

Таким образом, в качестве разновидностей коррупции выделяют политическую, экономическую и клановую. Формы коррупции во многом зависят от конкретных социально-экономических и исторических условий. Коррупция позволяет коррумпированным служащим обеспечивать свои личные, групповые или корпоративные интересы.

§3. Показатели коррупционной преступности в Российской Федерации

В современных условиях обновления правовой политики РФ одним из ключевых аспектов является определение стратегических направлений по противодействию угрозам государственной, национальной и общественной безопасности. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года №683, актуализировавший приоритетные направления реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹, в качестве одного из базовых принципов стратегического планирования политики государства в области государственной, экономической, транспортной, энергетической, экологической безопасности, безопасности общества и личности промульгирует консолидацию органов государственной власти, местного самоуправления и иных институтов политической системы российского общества для создания реальных условий, гарантирующих правовую

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №1 (часть II). Ст. 212.

защищенность интересов личности в сфере реализации конституционных прав и свобод.

В числе основных угроз государственной и общественной безопасности значительное место занимает коррупция, инспирирующая рост преступности в системе органов государственной власти и самоуправления, оказывающая воздействие на развитие институтов гражданского общества, подрывающая доверие населения к национальной политике государства, влекущая политическую нестабильность и порождающая распространение антигосударственной идеологии, наносящая ущерб гражданскому миру и согласию¹.

Современное состояние коррупционной преступности в РФ характеризуется следующими показателями. Если в 2006 году доля преступлений коррупционной направленности составляла 2,83% (109205 зарегистрированных преступлений), то реализуемая государственная политика в области противодействия коррупции содействовала значительному снижению абсолютных и относительных показателей. Согласно данным официальной статистики в течение 2012-2016 гг. были зарегистрированы следующие относительные показатели преступлений коррупционной направленности: 2012 г. – 2,15% (49513 зарегистрированных преступлений); 2013 г. – 1,92% (42506 зарегистрированных преступлений); 2014 г. – 1,47% (32204 зарегистрированных преступления); 2015 г. - 1,36% (32455 зарегистрированных преступлений). В 2016 г. выявлено 32924 преступлений коррупционной направленности, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,8%².

Из показателей преступности следует, что при общем повышении численности зарегистрированных преступлений в 2016 г. по сравнению с предыдущим годом на 5,1% рост абсолютного числа зарегистрированных

¹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. 2016. №7. С. 19.

² Сухаренко А. Коррупция вне закона // ЭЖ-Юрист. 2016. №32. С. 5.

преступлений коррупционной направленности составил 1,78%. При этом 99,8% преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в 2016 г., относится к категории уголовных дел, предварительное следствие по которым является обязательным¹.

Согласно показателям среди преступлений коррупционной направленности лидирующие позиции занимает взяточничество. Численность зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.ст. 290-291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ² (далее – УК РФ), увеличилась в период с 2006 (11063 преступления) по 2016 г. (15938 преступлений) с учетом общей численности зарегистрированных преступлений в РФ с 0,29% до 0,58%. Следующим образом выглядит динамика соотношения абсолютных и относительных показателей преступлений, связанных с получением и дачей взятки: 2012 г. – 9758 (96,1%) / 399 (3,9%); 2013 г. – 11521 (95,1%) / 599 (4,9%); 2014 г. – 11893 (96,3%) / 462 (3,7%); 2015 г. – 13311 (95,5%) / 627 (4,5%); 2016 г. – 13568 (96,4%) / 687 (4,8%). Следовательно, совокупность зарегистрированных преступлений, связанных с получением взятки и дачей взятки, в 2016 г. превысила численность составов, сопряженных с посредничеством во взяточничестве, в 21,2 раза³.

Доминирование взяточничества в системе преступлений коррупционной направленности сопряжено с относительно высокими показателями удельного веса осужденных за получение взятки и дачу взятки в общем перечне осужденных за преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ. Согласно данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации доля осужденных за преступления, регламентированные главой тридцатой УК РФ, составила в январе – июне 2016 года 1,39%. Из них удельный вес осужденных за взяточничество достиг 0,94%: 0,72% - осуждены за дачу взятки; 0,22% - за получение взятки. Таким образом,

¹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Указ. соч. С. 20.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №28. Ст. 4559.

³ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Указ. соч. С. 20.

доля осужденных за взяточничество (72,09%) достигла более чем двух третей от общей численности осужденных за преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ¹.

Таким образом, анализ статистических данных по состоянию и закономерностям коррупционной преступности в Российской Федерации свидетельствует о том, что «коренной перелом» в борьбе с этим социально-негативным явлением пока не наступил. Тех мер по противодействию коррупции, которые принимаются в субъектах Российской Федерации, недостаточно, а значит, необходима разработка новых более эффективных способов повышения интенсивности и эффективности традиционного реагирования.

¹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Правовое воздействие и правовая политика: вопросы институционализации и инструментальной сущности // Юридический мир. 2015. №11. С. 20.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Основные причины и условия коррупционной преступности в Российской Федерации

Коррупция вот уже на протяжении достаточно продолжительного времени выступает в качестве одного из социально-негативных явлений российской действительности¹. Чем же обусловлено существование коррупции? В настоящее время выдвинуто множество различных гипотез о причинах возникновения и условиях совершения коррупционных преступлений, что обусловлено повышенным вниманием общественности к этой проблеме.

По мнению А.И. Долговой коррупция является следствием не только общих, но и специфических процессов детерминации и причинности преступности. Последние преимущественно связаны с государственной или иной службой, а также с развитием организованной экономической преступности, отсутствием действенных преград на пути перерастания экономического интереса соответствующих преступников в политический и использования криминальных доходов на подкуп². Оценка коррупциогенности должностей государственной гражданской службы должна носить многоуровневый характер. Мы согласны с точкой зрения С.Н. Братановского и М.Ф. Зеленова по поводу необходимости закрепления типовой методики анализа должностей государственной гражданской службы на

¹ Трофимова Г.А. Коррупциогенный фактор в России // Российская юстиция. 2014. №11. С. 62.

² Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. С. 137.

коррупциогенность¹. В рамках этой методики должны найти отражение факторы, повышающие и понижающие коррупциогенность каждой конкретной должности. В качестве факторов, повышающих коррупциогенность, должны выступать:

- наличие дискреционных полномочий;
- наличие полномочий властного характера;
- возможность осуществлять кадровую политику органа власти;
- осуществление контрольных и надзорных мероприятий² и др.

Несложно заметить, что многие из этих факторов приведены и в указе Президента РФ от 18 мая 2009 года №557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»³ (а также воспроизведены в соответствующих актах регионального и муниципального уровня). Мы же полагаем, что при определении коррупциогенности должности они могут и должны суммироваться, т.е. чем больше факторов, тем выше коррупциогенность. При этом не исключено предоставление некоторым факторам большего «удельного веса» в шкале коррупциогенности, чем другим.

В криминологии принято выделять факторы, которые выступают в качестве движущей силы в развитии определенного социального явления. Коррупция как комплексное социальное явление не может быть поставлена в

¹ Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Виды и особенности мер по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. №2. С. 35.

² Братановский С.Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке // Гражданин и право. 2012. №11. С. 14.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. №10. Ст. 1506.

зависимость от одного или нескольких факторов, поскольку является многогранным и многосторонним явлением¹.

Основными факторами, которые детерминируют коррупционную преступность в зависимости от содержания и уровня социальной жизни, являются:

Во-первых, правовые;

Во-вторых, организационно-управленческие;

В-третьих, социально-экономические;

В-четвертых, нравственно-психологические и другие причины и условия, или процессы и явления, детерминирующие коррупционную преступность в этих сферах жизни общества².

В современных условиях стратегическими определяющими коррупцию как социальное явление в Российской Федерации признаются социально-экономические детерминанты, в том числе: негативные тенденции, связанные с расширением спекулятивного характера иностранного капитала; несбалансированность законодательства в сфере регулирования регистрации прав собственности организаций в иностранных юрисдикциях; существенная доля теневой экономики и поступательная криминализация общественных отношений в хозяйственно-финансовой сфере; наращивание темпов недобросовестной конкуренции среди отечественных производителей и учреждений в сфере услуг; рост миграционных процессов и значительный приток населения из южноазиатских регионов; наличие выраженной диспропорции в социально-экономическом развитии регионов и связанный с ней отток квалифицированных специалистов³.

¹ Нечаев А.Д., Тищенко Е.В. Оценка факторов, влияющих на уровень коррупции, методами регрессионного анализа (на примере Ростов. обл.) // Организованная преступность и коррупция: результаты криминолог.-социолог. исслед. Вып. 6 / Под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2011. С. 176.

² Паршин И.С. Причины и условия коррупционной преступности // Российский следователь. 2014. №1. С. 36-37.

³ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Указ. соч. С. 21.

Следует отметить также низкую правовую информированность и правовую культуру общества. В основе оценки коррупциогенности дефекта нормативного предписания или их системной взаимосвязи лежит презумпция недобросовестности правоприменителя, который может воспользоваться указанным дефектом для применения своих должностных полномочий не в тех целях, для которых они предоставлены. Если исключить эту презумпцию, то в большинстве случаев нельзя будет сделать вывод о наличии коррупциогенного фактора. Безусловно, что подобная презумпция существенно усложняет правовое регулирование и при определенных условиях может значительно снизить эффективность правоприменительной деятельности. Однако ее использование во многом объясняется высоким уровнем коррупционных проявлений в стране, низким уровнем правовой культуры населения, недостаточным уровнем профессиональной подготовки правоприменителя¹.

Рассмотрим содержание организационно-управленческих причин. В современной отечественной и зарубежной научной и учебной литературе по проблемам борьбы с коррупцией, независимо от вектора ее направленности, вида и сферы проявления, выделяется такая организационно-управленческая причина, как низкая эффективность деятельности государственных правоохранительных и контролирующих органов². Эти органы призваны осуществлять эффективное государственное противодействие коррупции правовыми средствами. Несмотря на это правоохранительные органы нередко выступают в качестве рассадника коррупции, что значительно снижает доверие населения к ним.

Коррупция в органах государственной власти напрямую зависит от доступа служащих к материальным ресурсам и от их властных полномочий, от возможности распоряжаться такими ресурсами путем принятия выгодных для

¹ Хазанов С.Д., Бахтина М.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков // Российский юридический журнал. 2016. №3. С. 65.

² См.: Паршин И.С. Указ. соч. С. 37.

себя решений. Такими ресурсами могут быть бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, льготы и т.п.

Некоторые криминологи специфическими российскими причинами коррупции называют слабость судебной системы, традиционное подчинение чиновников не закону, а инструкции и начальнику, привычная ориентация правоохранительных органов и их представителей на защиту исключительно «интересов государства» и «общественной собственности», неразвитость правового сознания населения¹.

Раскроем содержание социальных причин коррупции. Проникая во все стороны жизни российского общества, коррупция коснулась и ее социальной сферы. С.А. Денисов отмечает, что коррупциогенным фактором выступает неразвитость гражданского общества, которое не до конца осознает ее вред или не в состоянии противостоять заинтересованному в ней меньшинству. Безразличное отношение к коррупции в обществе порождается слабым выражением у людей чувства собственного достоинства, терпимостью к неравенству. Люди свыкаются с привилегированностью коррупционеров и тех, кто занимается подкупом. Слабость гражданского общества указывает на низкий уровень правовой культуры².

Рассмотрим следующий блок, а именно экономические причины коррупции. По мнению ученых, коррупция негативно влияет на экономическое развитие регионов, усугубляя глубину расслоения доходов населения, т.е. с каждым фактом взяточничества появляется все больше более богатых и более бедных. В свою очередь, средний слой как основа для функционирования рыночной системы хозяйствования исчезает окончательно³.

¹ Омигов В.И. Криминология. Общая и Особенная части: Учебник для вузов. Пермь: Изд-во Перм. филиала Акад. права и упр., 2007. С. 425.

² Денисов С.А. Неразвитое гражданское общество как главный фактор развития коррупции // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры предупреждения, междунар. сотрудничество: Сб. ст. / Под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. Н. Новгород, 2011. С. 298-299.

³ Нечаев А.Д., Тищенко Е.В. Указ. соч. С. 188.

Наличие в хозяйственной деятельности неучтенных денежных средств может также послужить экономической причиной коррупции. По мнению А.Г. Хабибулина, питательной средой коррупции являются свободные неучтенные деньги. Поэтому он предлагает для эффективного противодействия коррупции осуществить мероприятия по подрыву экономических основ данного негативного явления и снижению оборота наличных денег в хозяйственной деятельности (сведя его до контролируемого минимума); осуществить мероприятия по пресечению незаконных финансовых потоков¹.

Причины коррупции можно искать в политических процессах, связанных с условиями переходного периода: слабость государственной власти, общая нестабильность экономики страны, экономический кризис, неразвитость денежно-финансовой системы, правовой нигилизм, изменения в социальной структуре общества. Становление распределительной системы регулирования социально-экономических отношений, в которой государственные служащие стали занимать соответствующее положение, также послужило коррупциогенным фактором.

Анализируя психологические причины коррупционного поведения, важно отметить, что морально-психологическая атмосфера в любой сфере жизни общества серьезно сказывается на количественных показателях коррупционных преступлений. Система ценностей и установок большей части нашего общества не предполагает наличие нравственного барьера для пресечения или отказа от коррупционных действий. Этим обуславливается формирование коррупционной мотивации многих граждан, которые в дальнейшем продолжают распространять идеи среди окружающих, изобретая более изощренные способы совершения преступлений. В результате происходит интенсивное массовое разложение сознания как должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, так и граждан,

¹ Хабибулин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. 2007. №2. С. 47.

обратившихся к ним для решения своей проблемы. Как следствие, происходит отчуждение общества от основных институтов государства¹.

По мнению ученых, природа коррупции строится на аморальных установках должностного лица. Ее сущность – в безнравственности. Коррупционное преступление характеризуется не только наличием корыстного мотива, но еще и предательством интересов государства, общества, «чести мундира». Коррупция существует там, где не сформирована цивилизованная ценность законопослушания. Коррупционер по своему усмотрению и в своих интересах трактует закон, наделяет себя правом интерпретатора нормативного акта. Причем эта интерпретация ничего общего не имеет с юридической герменевтикой, т.к. суть ее – полный произвол. В этом смысле одной из причин коррупции выступает отсутствие должного воспитания и образования, которые бы выработали уважительное и щепетильное отношение к закону².

Политические причины являются существенными факторами коррупции в нашей стране. Политическими причинами являются: нестабильность политической власти, реформирование политических институтов, нечеткость политической линии должностных лиц. В России коррупция в политической сфере стала своего рода нормой и никого не удивляет коррупционные дела в отношении губернаторов, министров. Политические факторы коррупции наиболее пагубно влияют на общество, т.к. создают серьезную угрозу верховенству закона, демократии и правам человека, доверию населения к институтами государственной власти, основам государственного управления, равенства и социальной справедливости, экономическому развитию, стабильности демократических институтов и моральным устоям мирового сообщества³.

¹ Паршин И.С. Указ. соч. С. 38.

² Сулима И.И., Сулима Е.В. Природа коррупции и образование // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры предупреждения, междунар. сотрудничество: Сб. ст. / Под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. Н. Новгород, 2011. С. 253.

³ Лунев В.В. Политические и правовые проблемы коррупции // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры предупреждения, междунар. сотрудничество: Сб. ст. / Под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. Н. Новгород, 2011. С. 16.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, отметим, что главной причиной коррупции является социальная нестабильность государственно-правового режима, порождающая не только преступления граждан, отдаленных от государственной службы и политической деятельности, но и государственных служащих и высокопоставленных лиц, что более опасно. Причины и условия коррупции необходимо рассматривать исключительно в комплексе со всеми проблемами развития общества и становления системы государственных институтов. В настоящее время, как никогда, возрастает значение исследования факторов, детерминирующих коррупционное поведение граждан.

§2. Особенности личности преступника, совершающего коррупционные преступления

Личность преступника – совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений¹. Те ее особенности, которые побуждают человека к противоправным действиям, являются главным объектом воздействия на личность с целью их предупреждения. На протяжении всей истории науки криминологии ведутся непрекращающиеся споры, что же такое личность преступника, существует ли она вообще, в чем ее роль в совершении преступления. Так как человек – существо глубоко социальное, его личность формирует окружающее его общество, его законы и мораль. Соответственно, его личность несет на себе отпечаток социума, в котором он общается. И все-таки преступник отличается от других людей.

¹ Авласенко В.А. Личность преступника – члена религиозных сект: криминологический и психологический анализ // Юридическая психология. 2011. №4. С. 30.

Без изучения личности «невозможно достаточно полно установить причины и условия конкретного преступления, вскрыть механизм индивидуального преступного поведения, выработать меры индивидуальной профилактики преступлений»¹.

Субъект преступления наряду с другими признаками деяния позволяет сделать вывод о наличии состава преступления и основания уголовной ответственности лица. Но для решения стоящих перед уголовным законом задач этого недостаточно. Признаки субъекта преступления лишь минимально характеризуют лицо, совершившее преступление. Все люди живут примерно в одинаковых условиях, однако только их незначительная часть совершает преступление. Значит, есть какие-то субъективные факторы, которые отличают преступника от законопослушных граждан и которые во взаимодействии с внешней средой определяют преступную направленность поведения. Следовательно, одной из причин преступления является сама асоциально ориентированная личность. Отсюда возникает необходимость всестороннего изучения лиц, совершающих преступления².

Норма уголовного закона является единым правилом для всех субъектов, но в случае ее нарушения ответственность или иные меры уголовно-правового воздействия всегда индивидуальны. Достаточно сказать, что суд, прежде чем назначать наказание, должен составить для себя четкое представление о том, что нужно исправлять в подсудимом. В одних случаях правоприменительная практика имеет дело с устоявшимися негативными наклонностями и чертами характера преступника, в других – возникает необходимость незначительной коррекции системы ценностных ориентаций лица³.

Структура личности преступника представляет собой совокупность интегрированных в ней социально значимых свойств, образовавшихся в

¹ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М.: Юриспруденция, 2011. С. 4.

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Там же.

процессе многообразного и систематического взаимодействия с другими людьми¹. Для уголовного закона существенны преимущественно те качества и свойства личности преступника, которые в той или иной степени предопределили противоправное поведение и учет которых важен для решения его задач. Поэтому личность преступника можно определить как совокупность социально значимых свойств и качеств лица, явившихся субъективной причиной совершенного преступления. В уголовном праве к социально значимым свойствам личности преступника традиционно относят три группы признаков: социально-демографические признаки личности; нравственно-психологические особенности; социально-ролевые качества.

При исследовании личности коррупционера особую ценность представляют сведения о мотивации его поведения. Исходя из этого было бы ошибочно, например, думать, что коррупционеры совершают преступления исключительно из корыстных побуждений. Достаточно большую их часть составляют люди, совершающие подобные действия по мотивам карьеризма или властолюбия. Этим людям постоянно необходимо завоёвывать авторитет среди окружающих, быть всё время на виду. Корысть, понимаемая в смысле личного обогащения, если она здесь есть, выступает в качестве лишь дополнительного мотива.

Какие же свойства лежат в основе коррупциогенной личности? В концепции О. В. Ванновской охватывается сравнительно широкий круг личностных образований и включает в себя основные пять структурных элементов:

- уровень смыслов и ценностей (жизненные цели, стремления, интересы и ценностные ориентации);
- когнитивно-нравственный уровень (индивидуальное самосознание, личные правила поведения, правосознание, понимание ответственности и долга);

¹ Боташева А.Х. К вопросу о личности преступника, совершающего мошенничество в банковской сфере // Общество и право. 2014. №2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

- эмоциональный уровень (удовлетворенность жизнью, профессией, личным статусом, самоотношение); – регулятивный уровень (степень контроля, механизмы принятия решений);
- поведенческий уровень (ведущий тип реагирования)¹.

Каким образом проявляется каждый из уровней у коррупционной личности?

1. Уровень смыслов и ценностей, включает ориентации и жизненные идеалы образуют содержательную сторону направленности личности и выражают внутреннюю основу её отношения к действительности.
2. Когнитивно-нравственный уровень охватывает установки нравственного поведения, а именно: индивидуальные, моральные, социальные и правовые установки. Если в структуре детерминант нравственного поведения преобладают индивидуальные установки, то показатели антикоррупционной устойчивости будут выше, поскольку эти установки интериоризированы, присущи нравственному самосознанию личности, стали индивидуальными нормами поведения. Если преобладают моральные детерминанты — ниже, если социальные — еще ниже, а наиболее низкими показатели антикоррупционной устойчивости будут в случае преобладания правовых детерминант, так как основным регулятором нравственного поведения при этом являются внешние по отношению к человеку принципы ретрибутивной справедливости (система поощрения и наказания).
3. На эмоциональном уровне выделяется несколько показателей, значимых для определения склонности к коррупции: удовлетворенность жизнью, профессией, личным статусом и самоотношение. По шкале удовлетворенности жизнью можно выделить высокий, средний и низкий уровень.
4. На регулятивном уровне для определения склонности к коррупции значимым оказывается показатель степени контроля: склонности человека

¹ Герцик Е. Д. Криминологическое исследование личности коррупционера в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 112-116.

видеть источник управления своей жизнью либо преимущественно во внешней среде, либо в самом себе.

5. На поведенческом уровне. Можно выделить два основных типа реагирования: импульсивный и рефлексивный. Для импульсивного типа характерна спонтанная эмоциональная реакция на внешние раздражители. При рефлексивном типе реагирования действия человека опосредованы логическим анализом ситуации. Очевидно, что человек с ведущим импульсивным типом реагирования в большей степени будет склонен к коррупционному поведению, чем человек с ведущим рефлексивным типом реагирования.

Рассмотренные психологические признаки позволяют представить психологический портрет коррупциогенной личности. Для неё характерно: осмысление жизни через приобретение материальных благ, стремление к роскоши как показателю счастья, неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения, низкий уровень удовлетворенности жизнью, негативное самоотношение и неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля, импульсивный тип реагирования.

Анализируя структуру личности коррупционера возможно представить его современный криминологический портрет: лицо мужского пола, 30-35 лет, имеющее высшее образование, занимающее государственную должность, семейное, ранее не судимое, имеющее высокий материальный достаток, корыстолюбивое, властное, не уважающее закон.

Анализ существенных признаков личности коррупционера, причинно связанных с преступным поведением, дал основания выделить наиболее характерные их типы и образы действия. Поэтому, исходя из различий по уровню и устойчивости коррупционной направленности личности преступника, типизируем ее следующим образом:

1. Инициативный (внеситуативный тип). Коррупционера данного типа отличают деформация морального сознания, убеждение во вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного

благополучия, что придает его поведению целенаправленный, устойчивый характер, значительно повышая его общественную опасность.

2. Конформный. Коррупционер конформного типа подстраивается под социально-психологическую обстановку, существующую в коллективе, руководствуется принятыми в ведомстве нормами коррупционного поведения, вследствие чего изначально не замышляющий совершать преступление служащий, из-за страха быть низвергнутым или уничтоженным сложившейся в обществе системой, постепенно втягивается в орбиту коррупционных взаимоотношений, признаваемых сослуживцами нормальным явлением.

Конформный коррупционер не имеет собственного мнения и легко подчиняется окружающим. Ранее не имея антиобщественных установок, работник, попадая в соответствующий коллектив, терпит и подстраивается под существующую на работе атмосферу, даже если она его не устраивает, либо перенимает общепринятое коррупционное поведение и внутренне соглашается с ним.

3. Вынужденный (ситуативный). Коррупционер вынужденного типа в силу присущего ему низкого уровня правовых знаний или боязни быть разоблаченным, не имея коррупционных установок, под решающим влиянием провоцируемой физическим или юридическим лицом ситуации совершает требуемое деяние и получает за него вознаграждение¹.

Вынуждение к совершению желательных для взяткодателя деяний корруптером нередко осуществляется с использованием сильного психического воздействия, шантажа, заставляющего служащего между позором и предлагаемыми благами выбирать последнее. В условие повышенной зависимости коррупционера можно ставить незнание и неиспользование прав, указанных в примечаниях к статьям УК РФ о даче взятки и об обстоятельствах, исключающих общественную опасность деяний (например, крайней необходимости). Коротышный мотив у вынужденного коррупционера

¹ Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера // Российский следователь. 2013. №14. С. 33.

отсутствует. К совершению преступления его побуждает осознание возможных неприятностей, неудобств, наказаний, которые могут последовать в случае невыполнения требования корруптера. Повышенная опасность преступной деятельности такой личности выражается в возможности многократного характера вынужденных коррупционных преступлений, так называемой «посадки на взятку».

Бесспорно, выделение любых типов преступников носит условный характер. Вместе с тем приведенная типология показывает степень развития криминогенных свойств личности коррупционера определенного типа, их стойкости или возможности изменения в положительную сторону, что, в свою очередь, представляет собой незаменимую информацию для целенаправленной и эффективной профилактики коррупционного поведения, в частности в процессе кадровой политики¹.

Таким образом, представленные криминологический портрет личности современного коррупционера и характеристика ее социальных типов, различаемых по уровню и устойчивости коррупционной направленности, могут быть использованы в антикоррупционной политике государства при разработке конкретных мер профилактики преступного коррупционного поведения.

¹ Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера // Российский следователь. 2013. №14. С. 34.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Международно-правовые основы предупреждения коррупционной преступности

В научной литературе много говорится, что для эффективного противодействия коррупции необходимо развивать международное сотрудничество, лучше применять имеющиеся конвенции и по мере надобности формировать необходимые административно-правовые средства национального характера¹. Глобальность проблемы коррупции в системе государственной службы способствовала тому, что международное сообщество с середины XX века начинает разрабатывать правовые нормы и организационные средства, направленные на предупреждение и пресечение коррупции в сфере публичного управления и государственной службы².

Международное сообщество давно признало, что коррупция является глобальной проблемой, и в этой области начали активно работать многочисленные региональные и глобальные межправительственные организации. Результатом этой деятельности стало принятие целого свода законодательных актов, как «обязательного» (договоров и конвенций), так и «мягкого» характера (рекомендаций, резолюций, инструкций и деклараций), подготовленных и принятых в рамках таких организаций, как ООН, Совет Европы, ОЭСР, Организации Американских Штатов, Африканского Союза и Европейского союза³.

¹ Теплова Д.О. К вопросу о противодействии мошенничеству в актах международного права // Административное и муниципальное право. 2015. №11. С. 1181.

² Куракин А.В. Международно-правовые источники административного права в сфере противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2013. №3. С. 242.

³ Теплова Д.О. К вопросу о противодействии мошенничеству в актах международного права // Административное и муниципальное право. 2015. №11. С. 1195.

Международные правовые инструменты различаются по сфере применения, правовому статусу, членству, механизмам реализации и проведению мониторинга. Тем не менее они преследуют одну цель – установить общие стандарты противодействия с коррупцией на национальном уровне путем введения уголовной ответственности за коррупционные преступления и проведение мер по предупреждению коррупционной преступности.

Международно-правовые инструменты способствуют выявлению и распространению в мировом масштабе примеров хорошей практики противодействия с коррупционной преступностью и содействуют укреплению международного сотрудничества между странами.

По оценкам международных экспертов средние потери от коррупционной преступности составляют от 5 до 7% выручки компаний с государственным участием¹. Например, для организации с государственным участием и годовым оборотом в 1,5 млрд. рублей потери могут превышать 100 млн. рублей в год².

Ни одно более или менее значительное экономическое преступление не обходится без участия государственных служащих. Например, в таких видах экономических преступлений, как осуществляемые в сфере внешней торговли финансовые махинации или мошеннические действия при оказании «безвозмездной» помощи развивающимся странам, при предоставлении миллиардных кредитов Афганистану, Ираку и т.д. на восстановление экономики, обязательно замешаны чиновники государственного аппарата, учреждений внешней торговли, частных компаний, поскольку при тщательной проверке с их стороны документов, сопровождающих подобные операции, фиктивные сделки, осуществление «откатов» и отмывание денежных средств и т.д. были бы попросту невозможны³.

¹ Дорохов Н.И. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления // Военно-юридический журнал. 2016. № 10. С.25

² Теплова Д.О. Указ. соч. С. 1195.

³ См.: Там же.

Следует согласиться с профессором А.Г. Волеводз, что международное сотрудничество в противодействии с преступностью – сложное явление, представляющее собой регулируемую нормами международного и внутригосударственного права совместную деятельность субъектов международного права, международного сотрудничества и внутригосударственных правоотношений по обеспечению правовой защиты личности, общества, государства и мирового сообщества от международных и имеющих международный характер преступлений, а также транснациональных преступлений, посягающих на внутригосударственный правопорядок¹.

Принятые в последнее время международные договоры требуют от государств-участников учредить специализированные органы для противодействия коррупции, предусмотреть в своем внутреннем законодательстве уголовную ответственность за все преступления, признанные таковыми в соответствии с ратифицированными ими международными актами.

К примеру, в 2005 году прокуратура Западного округа Пенсильвании (США) возбудила уголовное дело против бывшего главы Минатома России Е. Адамова за хищение и отмывание 9 млн. долл., выделенных США на повышение безопасности российских АЭС. Однако им не удалось привлечь его к уголовной ответственности. В апреле 2008 года Мосгорсуд признал Е. Адамова виновным в мошенничестве на сумму более 30 млн. долл., злоупотреблении и превышении должностных полномочий, повлекших ущерб в размере 113 млн. долл., и приговорил его к 5,6 года лишения свободы условно с лишением права занимать госдолжности в течение трех лет².

Следует сказать, что наиболее обширные и подробные положения о хищениях в целом и о противодействии коррупции принимал Европейский союз. Также Европейский союз создал ряд эффективных международных органов, противодействующих международной коррупции.

¹ Волеводз А.Г., Дамирчиев Э.И.-О. Правовые основы и некоторые организационные механизмы борьбы с экономическим мошенничеством в Европейском союзе // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. №4. С. 16.

² Буторина Е. Нереальный срок // Время новостей. 2008. №67. С. 3.

Решение 1999/352/ЕС, ЕОУС, Евратом Комиссии от 29 апреля 1999 года было создано Европейское ведомство по борьбе с мошенничеством (OLAF) (Office europeen de lutte anti-fraude) (JO L 136 du 31.5.1999, p. 20), а решением №2009/371/ПВД Совета Европейского союза – Европейское полицейское ведомство (Европол) (г. Люксембург, 06.04.2009).

Совет подчеркнул, что необходимо сократить количество возможностей, доступных организованной преступности в результате глобализации экономики, в частности, во время кризиса, который усугубляет уязвимость финансовой системы, и выделить необходимые ресурсы для эффективного решения этих задач.

Европейский совет призвал государства-члены ЕС повысить эффективность преследований коррупции в частном секторе и раннего выявления злоупотреблений на рынке (таких как инсайдерская торговля и манипулирование рынком), а также незаконного присвоения денежных средств.

К ведению Европейского ведомства по борьбе с мошенничеством (OLAF) относится, главным образом, осуществление административных расследований по фактам правонарушений, которые посягают на финансовые интересы Европейских сообществ и Союза в целом. Организационно OLAF является частью аппарата Европейской комиссии, которая и учредила в 1999 году данное ведомство.

Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF) вправе проводить расследования, в том числе оперативные проверки и контроль, в порядке и согласно положениям, предусмотренным Регламентом (ЕС, Евратом) 883/2013 Европейского парламента и Совета ЕС и Регламентом (Евратом, ЕС) 2185/96 Совета ЕС, в целях выявления того, имело ли место мошенничество, коррупция или иной вид незаконной деятельности, затрагивающей финансовые интересы Европейского союза в связи с соглашением или решением о субсидировании или в связи с финансируемым договором.

Также специализированным органом является созданный в 2013 году европейский фонд «Connecting Europe Facility» (г. Страсбург, 11.12.2013). Он

напрямую призван защищать финансовые интересы Европейского союза. Так, в ст. 1 сказано, что Европейская комиссия принимает необходимые меры, обеспечивающие защиту финансовых интересов Европейского союза при реализации мероприятий, получивших финансирование в соответствии с настоящим Регламентом, посредством принятия превентивных мер против мошенничества, коррупции и иной незаконной деятельности, проведения эффективных проверок и, при обнаружении нарушений, возмещения недолжным образом выплаченных сумм, а также, если применимо, посредством эффективных и соразмерных административных и финансовых санкций, оказывающих сдерживающее воздействие¹.

При этом Европейская комиссия или ее представители, а также Европейская счетная палата уполномочены на основании документов и оперативных проверок проводить аудит в отношении мероприятий всех бенефициаров субсидий, имплементирующих органов, подрядчиков и субподрядчиков, которые получили финансирование Европейского союза в соответствии с настоящим Регламентом.

Решением №2002/187/JAI Совета Европейского союза был создан Евроюст в целях усиления борьбы с тяжкой преступностью (г. Брюссель, 28.02.2002), Россия в этой организации не участвует, при этом основная сфера компетенции Евроюст включает, в частности, мошенничество и коррупцию, а также любое уголовное правонарушение, посягающее на финансовые интересы Европейского сообщества.

Учитывая выход коррупционных действий субъектов за рубеж, на наш взгляд, было бы целесообразным присоединиться России к указанным сообществам, для чего требуется, в частности, унифицировать терминологию о коррупции.

Так, в Договоре о функционировании Европейского союза, подписанном в г. Риме 25 марта 1957 года, предусмотрена глава 6 «Борьба с мошенничеством» и дана ссылка на понятие «мошенничество» (франц.: fraude;

¹ Теплова Д.О. Указ. соч. С. 1197.

англ.: fraud) – различные совершаемые с корыстной целью противоправные деяния, которые наносят ущерб финансовым интересам Союза. Подобный ущерб может выражаться как в неполучении или недополучении Союзом причитающихся ему денежных средств (например, в результате контрабанды или уклонения иным образом от уплаты пошлин общего таможенного тарифа), так и в неправомерном использовании выделяемых Союзом финансовых ассигнований (например, незаконное получение бюджетных субсидий)¹.

На наш взгляд, понятие мошенничества, сформулированное в Договоре, больше сходно с понятием «коррупция», предусмотренным Законом о противодействии коррупции: незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Статья 159 УК РФ мошенничество определяет достаточно узко – как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. К коррупционным деяниям напрямую можно отнести предусмотренное ч. 3 ст. 159 УК РФ – мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Таким образом, мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Возможно, отечественному законодателю следует пересмотреть круг субъектов и учесть существующие на практике новые формы объективной

¹ Дикажев М.М. О некоторых вопросах международно-правовых основ противодействия коррупции в системе государственной службы в зарубежных государствах // Международное публичное и частное право. 2013. №3. С. 31.

стороны коррупционных мошенничеств, соотнеся их с теорией и практикой международного права.

По этому пути пошел Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятый в г. Санкт-Петербурге 15 ноября 2003 года постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ¹, где к иным коррупционным преступлениям при наличии всех признаков коррупции отнесены следующие виновно совершенные общественно опасные деяния, запрещенные под угрозой наказания Уголовным кодексом государства: невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат; мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения; присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения; хищение предметов, имеющих особую ценность, в случаях совершения лицом соответствующего деяния путем мошенничества, присвоения или растраты с использованием своего служебного положения.

Одним из приоритетных направлений, где необходимо объединение усилий международного и европейского сообщества, является борьба с коррупцией в системе государственной службы. В этой сфере может осуществляться ряд правовых и организационных мероприятий:

Во-первых, проведение научных исследований проблемы коррупции, осуществление взаимных консультаций по проблеме противодействия коррупции. Консультации по проблеме национальной и международной коррупции помогали бы государствам в объединении усилий в вопросах предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы;

Во-вторых, составление банков данных о национальных законах, формах, методах, средствах предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы;

¹ Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. №33.

В-третьих, оказание содействия в подборе и подготовке кадров, которые могли бы участвовать в мероприятиях по противодействию с коррупцией, а также разработке антикоррупционных стандартов поведения государственных служащих и проведения антикоррупционных экспертиз правовых норм¹ и др. Исследование показывает, что в ряде международно-правовых актов Организации Объединенных Наций, Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, Европейского союза, Интерпола, Содружества Независимых Государств и других международных организаций отмечается, что коррупция представляет собой явление, которое в настоящее время выходит за пределы национальных границ и затрагивает все общества и экономические системы.

Мировой опыт противодействия коррупции дает нам широкие возможности для исследования стратегий и механизмов снижения проявлений коррупции. Азиатский опыт борьбы с коррупцией интересен российскому читателю прежде всего тем, что он очень разнообразен по формам и методам достижения цели. Наиболее результативной оказалась антикоррупционная политика стран Юго-Восточной Азии: Индонезии, Австралии, Новой Зеландии, Сингапура².

Опыт борьбы с коррупцией в Японии также подтверждает тот факт, что её низкий уровень во многом благоприятствует экономическому и социальному развитию страны.

Особое значение законодательство Японии придаёт запретам в отношении политиков, государственных и муниципальных служащих. Они, в частности, касаются многочисленных мер, которые политически нейтрализуют японского чиновника в отношении частного бизнеса как во время службы, так и после ухода с должности.

¹ Куракин А.В. Указ. соч. С. 242.

² Моисеев В.В. Европейский опыт борьбы с коррупцией //Человек и труд. 2011. № 10. С. 32–33; № 11. С. 43–44.

Законодательство Японии квалифицирует как преступление действия политиков, лоббирующих за вознаграждение от заинтересованного лица выгодное для него решение путём воздействия на государственных и муниципальных служащих, а также служащих юридических лиц с 50-процентным капиталом государства или органов местного самоуправления.

Как и во многих странах, в Японии одним из важнейших направлений борьбы с коррупцией является кадровая политика. Государственное администрирование построено здесь на принципе меритократии и ориентировано на службу.

Во Франции антикоррупционное законодательство направлено на борьбу с должностными преступлениями государственных чиновников, принимающих политико-административные решения. Ряд правовых норм противодействует политической коррупции, сдерживая деятельность политических партий, применяющих незаконные методы финансирования и проведения избирательных кампаний.

Особенность французского антикоррупционного законодательства заключается в том, что государственные чиновники могут участвовать в выборах, не утрачивая своего статуса. Им разрешается совмещать свою работу с выборной должностью на местном уровне. Если же они избраны в общенациональный парламент, то обязаны уйти в отпуск со службы, но по истечении срока депутатских полномочий вправе вернуться на прежнюю должность без каких-либо ограничений.

Существенно отличается от рассмотренных выше антикоррупционных программ стратегия Китая. В её основе лежит превалирование репрессивных мер воздействия. С этой целью в 2003 г. был создан Антикоррупционный комитет, который занимается расследованием преступлений такого характера.

За некоторые из видов коррупции в Китае предусмотрена смертная казнь. Достаточно сказать, что этот Комитет «подвёл под расстрельную» статью около 1200 чиновников разного ранга, часть из них покончила жизнь самоубийством. В качестве яркого примера борьбы с коррупцией в этом государстве можно

привести казнь государственного чиновника (министра) в июле 2007 г. Свыше 8 тысяч китайцев, боясь физической расправы за коррупционные действия, покинули страну. Кроме самых жёстких мер в Китае используют и профилактические. Например, коммунистической партии Китая запрещается заниматься бизнесом и выступать агентами или советниками в этой сфере детям и родственникам «руководящих работников». Такая мера призвана ограничить коррупцию в высших эшелонах власти. Этой категории лиц категорически запрещено содержать увеселительные заведения, которые «противоречат интересам общества». Помимо этого в КНР действует «горячая» телефонная линия, по которой любой житель может анонимно сообщить о фактах взяточничества или злоупотребления служебным положением тех или иных чиновников¹.

Таким образом, международное сотрудничество в борьбе с коррупционной преступностью является сложным явлением, которое состоит из норм международного и внутригосударственного права, и представляет собой совместную деятельность субъектов международного права, международного сотрудничества и внутригосударственных правоотношений по борьбе с коррупцией.

§2. Общесоциальное предупреждение коррупционной преступности в Российской Федерации

Основой преступности выступают негативные общественные явления, социальные, политические, экономические и духовные проблемы, присущие обществу на определенном этапе развития. Вследствие этого наиболее

¹ Моисеев В.В. Как использовать международный опыт борьбы с коррупцией в России // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1. С. 116–119.

эффективными являются меры, непосредственно направленные на укрепление экономики, обеспечение населения рабочими местами, социальные программы повышающие жизненный уровень, формирования в обществе позитивного нравственного климата, подавление связанных с преступностью явлений, таких как пьянство и наркомания, бродяжничество, бедность, нелегальная миграция, межнациональные и прочие конфликты¹.

Конечно, в отношении многих перечисленных явлений (например, безработицы и злоупотребления спиртным) не может идти речи об их полной ликвидации. Однако целенаправленные меры, предпринятые государством и обществом, могут значительно сократить их негативное воздействие: так, хорошая организация и финансирование служб занятости позволяют не только уменьшить безработицу, но и улучшить жизненный уровень вынужденно безработных, удержать их от моральной деградации и обращения к незаконным средствам получения дохода; грамотная организация антиалкогольной пропаганды и обеспечение доступа молодежи к не связанным с выпивкой формам досуга (спорт, творчество, политическая деятельность) могут привести к значительному уменьшению потребления алкоголя наиболее подверженной его негативным эффектам группой – молодежью и несовершеннолетними².

Посредством общего (общесоциального) предупреждения преступности осуществляется противодействие с криминогенной ситуацией, сложившейся в общества в целом, и во всех его институтах в частности.

К сожалению, особенностью настоящего периода времени является кризис в различных сферах социальной жизни, наличие различных диспропорций, негативных явлений, способствующих развитию преступности, тогда как факторы, противостоящие преступности, наоборот, ослабевают.

Тем не менее, не следует считать общесоциальное предупреждение преступности бессмысленной, малоэффективной или бесполезной

¹ Исаев М.Х. Некоторые аспекты общесоциального направления в предупреждении преступлений (на примере Чеченской Республики) // Российский следователь. 2011. №18. С. 25.

² Исаев М.Х. Указ. соч. С. 26.

деятельностью. Наоборот, представляется очень важным признать тот факт, что преступность в настоящее время является прямой и серьезной угрозой национальной безопасности и уделить пристальное внимание именно предупредительной деятельности. В этом и заключается одно из существенных проявлений саморегулирующего начала в жизни общества.

В современной России периодически появляются дополнительные, и не обязательно новые, но и долгое время не применяемые способы противодействия преступности на общесоциальном уровне, связанные с позитивными сторонами рыночных преобразований, пропагандой нравственных ценностей и т.д.

Подсистема общесоциального предупреждения является определяющей, носящей базисный характер в ряду всех мер предупреждающего противодействия преступности.

В настоящее время довольно многогранно проявляются следующие признаки мер общего предупреждения преступлений, такие как масштабность, всеохватывающий и разносторонний характер, комплексность и взаимозависимость, непрерывность, радикальность. Именно по причине таких характеристик общее предупреждение представляет собой базу, своего рода фундамент специального предупреждения, противостояния преступности.

Общее (общесоциальное) предупреждение преступлений охватывает крупные, носящие долговременный характер виды социальной практики. Так, в сфере экономики этой социальной практикой является развитие производства на основе современных технологий, грамотно сформированные налоговая, структурная и инвестиционная стратегии, эффективное перераспределение собственности, укрепление национальной валюты и финансовой системы в целом, снижение уровня инфляции и многие другие аспекты совершенствования экономических, а также тесно взаимосвязанных с ними иных отношений.

В политической сфере это становление и развитие новейшей российской государственности, укрепление начал демократии и федерализма, усиление

эффективности работы всех ветвей власти, реализация политической воли противостояния социально негативным явлениям и процессам.

В социальной сфере наибольшее антикриминогенное значение приобретают меры, направленные на усиление социальной ориентации преобразований:

а) устранение значительного социального расслоения общества и поддержка малоимущих граждан;

б) укрепление семейных ценностей, обеспечение надлежащих условий для социализации отдельной личности, преодоление социального отчуждения;

в) снижение или ликвидация негативных последствий безработицы, вынужденной миграции¹ и др.

В сфере духовности моральные и нравственные ценности всегда противостояли и противостоят преступности, а безнравственность наоборот провоцирует ее усиление. Необходимо, чтобы все общество в целом, государство, его структуры, а также каждый гражданин по отдельности руководствовались идеями добра и справедливости, жили по законам, потому что лишь в таком случае возможно успешное противостояние криминогенным процессам, вызванным экономическими проблемами, различными социальными бедствиями и иными криминогенными факторами.

Общесоциальное предупреждение проявляет свое действие и в правовой сфере. Систематическое совершенствование законодательства, не имеющее непосредственной цели предупреждения преступности, а реализующее задачу правового регулирования различных общественных отношений, таких как трудовые, семейные, которые, будучи нормативно не урегулированными, могут сыграть роль в усилении криминогенной обстановки.

По всем вышеперечисленным причинам меры общесоциального предупреждения преступлений имеют необычайно широкий диапазон воздействия практически на все виды, группы и разновидности причин,

¹ Журавлев Г.Т., Ковалевская Е.В. Криминология. Социальные проблемы преступности. М.: Наука и образование, 2014. С. 24.

условий и других составляющих преступности. Предупреждение преступности многоаспектно, носит комплексный характер, а наиболее ярко это проявляется именно на общесоциальном уровне.

Наиболее сильной стороной общесоциального предупреждения преступности является взаимосвязь различных по содержанию мер, экономических, социальных, правовых, а также способность на основе взаимного дополнения и обогащения значительно усиливать эффект антикриминогенного воздействия, формировать новое, более высокое качество, проявляющееся в эффективности и результативности.

Основное воздействие общесоциального предупреждения направлено на причины, условия возникновения и роста преступности, во всем их многообразии.

Очень важным аспектом является своевременность, ведь очень важно не упустить нужный момент. Чем раньше начнется предупредительное воздействие на криминогенные факторы, тем более эффективными они будут.

Следует отметить особую роль и значимость криминологических экспертиз, которая представляет собой изучение, анализ и оценку экономических, социальных, культурных и иных мероприятий с целью определения степени и возможности их влияния на преступность, ее причины, тенденции, качественно-количественные характеристики, последствия и иные криминологически значимые показатели.

Криминологической экспертизе могут подвергаться проекты различных концепций, федеральных и региональных целевых программ, положений различного характера, основных направлений и иных документов. Желательно проводить экспертизу уже на стадии разработки и обсуждения проектов, в таком случае в них проще внести необходимые с криминологической позиции коррективы, изменения и дополнения. Тем не менее, возможна экспертиза и

уже принятых и утвержденных решений. Целесообразно проводить экспертизу криминальной ситуации в целом, а также отдельных ее параметров¹.

Бывают случаи, когда в процессе проведения криминологической экспертизы возникает необходимость участия не только криминологов, но и экономистов, политологов, демографов, психологов, педагогов, иных специалистов. Тогда может быть принято решение о проведении междисциплинарной или комплексной экспертизы.

По результатам экспертного исследования составляется заключение, которое представляет собой мотивированные, научно обоснованные криминологические рекомендации и предложения, реализация которых будет в полной мере способствовать предупреждению преступности. Экспертами может быть рекомендовано развитие, дополнение, конкретизация позитивных стороны планируемых или уже проводимых мероприятий с целью усиления их антикриминогенного потенциала. Возможна и обратная ситуация, когда рекомендуется снять, устранить какие-либо недоработанные положения, которые могут способствовать возникновению криминогенных факторов и тем самым совершению преступлений.

Назначение и проведение криминологических экспертиз обязательно должно иметь правовую основу и законодательное закрепление.

Однако формы участия криминологов в общесоциальном предупреждении преступности достаточно разнообразны и не ограничиваются криминологическими экспертизами. Криминологи принимают участие в качестве консультантов в планировании социального развития регионов, отдельных отраслей и объектов, в разработке и реализации федеральных и региональных целевых программ, участвуют в разработке проектов законов, направленных на борьбу не только с преступностью, но и такими провоцирующими ее явлениями, как алкоголизм, наркомания и проституция.

Базовые стратегические принципы противодействия коррупции в РФ предусматривают как усиление правовых средств воздействия путем

¹ Долгова А.И. Указ. соч. С. 850.

совершенствования механизма уголовно-правовой охраны интересов личности, правильной квалификации преступлений коррупционной направленности, так и надлежащую правовую оценку повышения уровня ответственности за их совершение.

Следовательно, руководящим принципом противодействия коррупции посредством социально-экономических мер является повышение качества жизни граждан, означающее проведение государственной политики по: 1) ликвидации «прогрессирующей трудонедостаточности», сокращению неформальной занятости, легализации трудовых отношений, решению проблемы трудовой занятости, созданию рабочих мест и обеспечению достойной оплаты труда; 2) установлению надлежащего контроля со стороны государства и институтов гражданского общества за соблюдением трудовых прав работников; 3) развитию жилищно-коммунальной инфраструктуры и расширению доступности жилья; 4) повышению с учетом расширения инженерно-транспортных коммуникационных и информационных технологий социальной мобильности населения; 5) повышению доступности и качества медицинской помощи, образовательных услуг и совершенствованию кадрового потенциала социальных учреждений¹.

К числу приоритетных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере противодействия коррупции посредством политико-правовых средств следует отнести:

- 1) усиление роли государства как гаранта безопасности личности;
- 2) совершенствование принципов и методов взаимодействия органов государства и органов самоуправления с институтами гражданского общества;
- 3) создание гарантий защиты прав и законных интересов российских граждан;
- 4) разработку мер по усилению доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации;
- 5) принятие мер по предупреждению коррупционной преступности;

¹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Указ. соч. С. 21.

- 6) совершенствование механизма правового регулирования с использованием средств уголовного и административного права;
- 7) совершенствование правоприменительной практики;
- 8) активизацию международного сотрудничества в поиске взаимоприемлемых мер, осуществляемых в сфере противодействия коррупции¹.

Таким образом, использование на национальном уровне специальных мер по снижению уровня коррупционной преступности предполагает осуществление во избежание криминализации отношений в системе органов государственной власти и самоуправления согласованной деятельности органов государственного контроля (надзора) и институтов гражданского общества, одобрение государством деятельности негосударственных институтов, общественных объединений граждан, консолидирующих в рамках правового поля усилия по предупреждению преступлений коррупционной направленности. Государственная политика по противодействию коррупции инспирирует комплекс мер по формированию в отношении коррупции как социально-правового явления атмосферы неприемлемости посредством расширения конструктивного информационного воздействия на институты власти и общества, осуществления просветительских мер в области правового воздействия.

§3. Специальное предупреждение коррупционной преступности в Российской Федерации

Специальное предупреждение коррупционной преступности предполагает совершенствование соответствующего законодательства и правоприменительной практики, более четкую регламентацию прав и

¹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Указ. соч. С. 21.

обязанностей должностных лиц, а также методическое обеспечение управленческой деятельности.

Несомненную профилактическую роль в рамках специальных мероприятий способно сыграть широкое ознакомление населения с кругом функций, правами и обязанностями должностных лиц в различных сферах власти и управления.

Чрезвычайно значимы для предупреждения коррупционной преступности мероприятия по расширению и повышению эффективности контроля за деятельностью должностных лиц. Среди институциональных средств антикоррупционного контроля за высшими властными структурами важнейшая роль должна принадлежать Счетной палате. Речь идет о необходимости принятия мер по обеспечению реальной независимости этого подразделения от президентских и правительственных структур для проведения объективных проверок и расследований корыстных злоупотреблений должностных лиц высокого ранга.

Большое влияние на снижение корыстной должностной преступности способны оказать прокурорские проверки исполнения должностными лицами законодательства об управленческой, хозяйственной, контрольно-ревизионной деятельности.

Более весомый вклад в предупреждение коррупционных преступлений должны вносить органы расследования и суд на основе материалов конкретных уголовных дел. В том числе речь идет о внесении представлений и принятии частных определений с анализом причин и условий этих деяний и с требованием их устранения в адрес конкретных субъектов власти и управления¹.

¹ Меры предупреждения коррупционной преступности: проблемы и возможные пути ее решения. Режим доступа: <http://chinovnik.uapa.ru/en/issue/2006/02/11/> (дата обращения 04.12.2016).

Наконец, следует упомянуть необходимость обеспечения реальной безопасности свидетелей и сотрудников правоохранительных органов, занимающихся делами о коррупции.

Мощным и пока недостаточно использованным профилактическим потенциалом в борьбе с криминальной коррумпированностью высокопоставленных чиновников обладает деятельность спецслужб, ответственных за государственную безопасность (ФСБ, СВР, ГРУ и т.д.), по сбору, оперативной разработке и обнародованию соответствующей информации в тех случаях, когда этим лицам удастся блокировать следственные и судебные перспективы конкретных дел благодаря своим многочисленным связям.

Несомненно полезным стало бы использование зарубежного организационного опыта контроля над коррупцией во властных структурах. В частности, оправданным было бы создание у нас структуры, аналогичной Управлению по правительственной этике США. В его функции входит разработка этических норм для государственных служащих и контроль за тем, чтобы узаконенные в стране этические нормы соблюдали сотрудники правительственных учреждений всех рангов (а их в США около 3 миллионов). Подобный контроль, однако, не предполагает проведение Управлением собственных расследований. Оно лишь информирует ФБР о фактах нарушений этических норм работниками исполнительной власти (на Конгресс и судебную сферу полномочия Управления не распространяются). Чаще всего это умолчание чиновниками о своих доходах на сумму свыше 20 долларов, о суммах, вложенных в акции компаний, в недвижимость и т.д. ФБР проводит соответствующее расследование, материалы которого затем служат основанием для отставки оступившихся лиц¹.

Важная роль в противодействии коррупции принадлежит средствам

¹ Меры предупреждения коррупционной преступности: проблемы и возможные пути ее решения. Режим доступа: <http://chinovnik.uapa.ru/en/issue/2006/02/11/> (дата обращения 04.12.2016).

массовой информации. Их задача - не только информировать общественность о конкретных случаях коррупции, но и пропагандировать антикоррупционную программу, сообщать об ее успехах, учить граждан навыкам антикоррупционного поведения, формировать новые нормы гражданской морали. Одновременно необходимо поддержать СМИ, защитив их законодательно. Возможно, целесообразно пересмотреть ряд действующих норм, в частности - о раскрытии источников информации (или сузить сферу применимости действующей нормы).

В целом требуется решение следующих задач:

- четкая правовая регламентация деятельности субъектов правонарушений, связанных с коррупцией, законности и гласности в их деятельности, государственного и общественного контроля за ними;
- совершенствование структуры государственного аппарата и процедуры решения вопросов, затрагивающих права и законные интересы физических и юридических лиц;
- признание допустимости ограничения прав и свобод лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, а также приравненных к ним лиц;
- установление ответственности за нарушение законодательства о борьбе с коррупцией в соответствии с принципами равенства всех граждан перед законом и судом¹;
- восстановление прав и законных интересов физических и юридических лиц, предупреждение и ликвидация вредных последствий правонарушений, связанных с коррупцией;
- защита государством прав и законных интересов лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, или приравненных

¹ Лаврентьева О.О. Принципы противодействия коррупционным правонарушениям в системе государственной гражданской службы // Административное и муниципальное право. 2015. №11. С. 1194.

к ним лиц, установление заработной платы и льгот, обеспечивающих им и их семьям достойный уровень жизни;

- запрещение делегирования полномочий по государственному регулированию и контролю за предпринимательской деятельностью физическим и юридическим лицам, осуществляющим такую деятельность;

- проведение оперативно-розыскной деятельности в целях предупреждения, выявления, раскрытия и пресечения преступлений коррупционного характера, а также специальных мер финансового контроля;

- обеспечение личной безопасности граждан, оказывающих содействие в борьбе с правонарушениями, связанными с коррупцией¹.

Таким образом, системный, кардинальный подход к противодействию с коррупцией еще впереди, но он не осуществится сам собой. Нужны постоянные, последовательные усилия в этом направлении.

¹ Лаврентьева О.О. Административно-правовые меры минимизации коррупционных рисков в системе государственной гражданской службы и принципы их реализации // Административное и муниципальное право. 2014. №5. С. 477.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

Коррупция является сложным социально-негативным явлением, имеющим различные формы проявления: взяточничество, фаворитизм, nepотизм (кумовство), протекционизм, лоббизм. Разнообразные понятия коррупции не всегда позволяет выявить все ее существенные признаки.

Правоохранительные органы, сами отчасти пораженные коррупцией, не имеют достаточных возможностей и необходимой реальной независимости для противодействия коррупции.

Коррупция способствует возникновению и развитию целого ряда негативных явлений и процессов:

подрывает принцип всеобщего равенства перед законом, а это, в свою очередь, искажает модели поведения;

нарушается механизм рыночной конкуренции, поскольку в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки;

способствует обеспечению благоприятных условий для формирования и развития организованной преступности;

подрывается престиж страны на международной арене, ухудшает инвестиционный климат, способствует ее политической и экономической изоляции;

происходит несправедливому перераспределению жизненных благ в пользу узких олигархических групп, что имеет своим следствием резкое возрастание имущественного неравенства среди населения, обнищание значительной части общества и возрастания социальной напряженности в стране.

Коррупционная преступность - это целостная, относительно массовая совокупность преступлений, посягающих на авторитет государственной

службы или службы в органах местного самоуправления, выражающихся в незаконном получении преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, либо в предоставлении данным лицам таких преимуществ, а также совокупность самих этих лиц.

Противодействие коррупции - это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах своих полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, Федеральные законы, нормативные правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти Российской Федерации.

Постоянно формулируемые правоохранительными органами обвинения в совершении коррупционных действий высокопоставленными должностными лицами органов государственной и муниципальной власти скорее поддерживают представления массового сознания о высокой коррумпированности этих должностных лиц, чем убеждают российских граждан в эффективности борьбы с коррупцией. А уверенность в коррумпированности высокопоставленных должностных лиц существенно снижает уровень мотивации граждан участвовать в борьбе с коррупцией,

одновременно повышая их мотивацию самим использовать коррупционные действия для решений проблем своего уровня.

Коррупционную деятельность государственных служащих можно классифицировать по различным основаниям. Например, можно выделить политическую, экономическую и клановую.

В современных условиях совершенствования правовой политики РФ одним из ключевых аспектов является определение стратегических направлений по противодействию угрозам государственной, национальной и общественной безопасности.

Анализ существенных признаков личности коррупционера, причинно связанных с преступным поведением, дал основания выделить наиболее характерные их типы и образы действия. Поэтому, исходя из различий по уровню и устойчивости коррупционной направленности личности преступника, типизируем ее следующим образом:

1. Инициативный (внеситуативный тип). Коррупционера данного типа отличают деформация морального сознания, убеждение во вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения личного благополучия, что придает его поведению целенаправленный, устойчивый характер, значительно повышая его общественную опасность.

2. Конформный. Коррупционер конформного типа подстраивается под социально-психологическую обстановку, существующую в коллективе.

3. Вынужденный (ситуативный). Коррупционер вынужденного типа в силу присущего ему низкого уровня правовых знаний или боязни быть разоблаченным, не имея коррупционных установок, под решающим влиянием провоцируемой физическим или юридическим лицом ситуации совершает требуемое деяние и получает за него вознаграждение.

Представленные криминологический портрет личности современного коррупционера и характеристика ее социальных типов, различаемых по уровню и устойчивости коррупционной направленности, могут быть использованы в

антикоррупционной политике государства при разработке конкретных мер профилактики преступного коррупционного поведения.

Главной причиной коррупции является социальная нестабильность государственно-правового режима, порождающая не только преступления граждан, отдаленных от государственной службы и политической деятельности, но и государственных служащих и высокопоставленных лиц, что более опасно. Причины и условия коррупции необходимо рассматривать исключительно в комплексе со всеми проблемами развития общества и становления системы государственных институтов. В настоящее время, как никогда, возрастает значение исследования факторов, детерминирующих коррупционное поведение граждан.

Для эффективного предупреждения и пресечения коррупции необходимо развивать международное сотрудничество, лучше применять имеющиеся конвенции и по мере надобности формировать необходимые административно-правовые средства национального характера. Глобальность проблемы коррупции в системе государственной службы способствовала тому, что международное сообщество с середины XX века начинает разрабатывать правовые нормы и организационные средства, направленные на предупреждение и пресечение коррупции в сфере публичного управления и государственной службы.

Одним из приоритетных направлений, где необходимо объединение усилий международного и европейского сообщества, является противодействие коррупции в системе государственной службы. В этой сфере может осуществляться ряд правовых и организационных мероприятий:

Во-первых, проведение научных исследований проблемы коррупции, осуществление взаимных консультаций по проблеме борьбы с коррупцией. Консультации по проблеме национальной и международной коррупции помогали бы государствам в объединении усилий в вопросах предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы;

Во-вторых, составление банков данных о национальных законах, формах, методах, средствах предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы;

В-третьих, оказание содействия в подборе и подготовке кадров, которые могли бы участвовать в мероприятиях по борьбе с коррупцией, а также разработке антикоррупционных стандартов поведения государственных служащих и проведения антикоррупционных экспертиз правовых норм и др.

К числу приоритетных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере противодействия коррупции посредством политико-правовых средств следует отнести:

- 1) усиление роли государства как гаранта безопасности личности;
- 2) совершенствование принципов и методов взаимодействия органов государства и органов самоуправления с институтами гражданского общества;
- 3) создание гарантий защиты прав и законных интересов российских граждан;
- 4) разработку мер по усилению доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации;
- 5) принятие мер по предупреждению коррупционной преступности;
- 6) совершенствование механизма правового регулирования с использованием средств уголовного и административного права;
- 7) совершенствование правоприменительной практики;
- 8) активизацию международного сотрудничества в поиске взаимоприемлемых мер, осуществляемых в сфере противодействия коррупции.

Специальное предупреждение коррупционной преступности предполагает совершенствование соответствующего законодательства и правоприменительной практики, более четкую регламентацию прав и обязанностей должностных лиц, а также методическое обеспечение управленческой деятельности.

Несомненную профилактическую роль в рамках специальных мероприятий способно сыграть широкое ознакомление населения с кругом

функций, правами и обязанностями должностных лиц в различных сферах власти и управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (ред. от 21 июля 2014 года №11-ФКЗ) // Российская газета. – №237. – 1993; Российская газета. – №163. – 2014.

2. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятый в г. Санкт-Петербурге 15 ноября 2003 года постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2004. – №33.

3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 3 июля 2016 года №236-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – №52 (ч. 1). – Ст. 6228; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – №27 (Часть I). – Ст. 4169.

4. Федеральный закон от 27 июля 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 3 июля 2016 года №276-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – №31. – Ст. 3215; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – №27 (Часть I). – Ст. 4209.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 года №374-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – №28. – Ст. 4558.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 года №375-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – №28. – Ст. 4559.

7. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – №1 (часть II). – Ст. 212.

8. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 года №147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – №14. – Ст. 1985.

9. Указ Президента РФ от 14 февраля 2014 года №80 «О некоторых вопросах организации деятельности по противодействию коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №7. – Ст. 672.

10. Указ Президента РФ от 18 мая 2009 года №557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» (ред. от 8 марта 2015 года №120) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – №21. – Ст. 2542; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – №10. – Ст. 1506.

11. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 года №112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» (ред. от 19 марта 2014 года №156) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №6. – Ст. 439; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №12. – Ст. 1263.

Специальная литература

12. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Российская юстиция. – 2016. – №7. – С. 19-21.
13. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Правовое воздействие и правовая политика: вопросы институционализации и инструментальной сущности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Юридический мир. – 2015. – №11. – С. 19-23.
14. Авласенко В.А. Личность преступника – члена религиозных сект: криминологический и психологический анализ / В.А. Авласенко // Юридическая психология. – 2011. – №4. – С. 30-33.
15. Бельский К.С. Полицейское право / Под ред. А.В. Куракина. – М: Издательство «Дело и Сервис», 2014. – 816 с.
16. Боташева А.Х. К вопросу о личности преступника, совершающего мошенничество в банковской сфере / А.Х. Боташева // Общество и право. - 2009. - №2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Виды и особенности мер по противодействию коррупции на государственной и муниципальной службе / С.Н. Братановский, М.Ф. Зеленов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – №2. – С. 34-39.
18. Братановский С.Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке / С.Н. Братановский // Гражданин и право. – 2012. – №11. – С. 12-23.
19. Букалерова Л.А., Кузнецова О.А. К вопросу об общественной опасности коррупционной деятельности / Л.А. Букалерова, О.А. Кузнецова // Административное и муниципальное право. – 2015. – №4. – С. 412-417.
20. Букалерова Л.А., Копылов М.Н. К вопросу о понятии «коррупционные преступления» / Л.А. Букалерова, М.Н. Копылов // Общество и право. – 2012. – №1. – С. 105-109.

21. Буторина Е. Нереальный срок / Е. Буторина // Время новостей. – 2008. – №67. – С. 3.
22. Волеводз А.Г., Дамирчиев Э.И.-О. Правовые основы и некоторые организационные механизмы борьбы с экономическим мошенничеством в Европейском союзе / А.Г. Волеводз, Э.И.-О. Дамирчиев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2008. – №4. – С. 16-19.
23. Волконская Е.К. Типология личности преступника-коррупционера / Е.К. Волконская // Российский следователь. – 2013. – №14. – С. 33-34.
24. Денисов С.А. Неразвитое гражданское общество как главный фактор развития коррупции / С.А. Денисов // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры предупреждения, междунар. сотрудничество: Сб. ст. / Под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. – Н. Новгород, 2011. – С. 297-300.
25. Дикажев М.М. О некоторых вопросах международно-правовых основ противодействия коррупции в системе государственной службы в зарубежных государствах / М.М. Дикажев // Международное публичное и частное право. – 2013. – №3. – С. 31-33.
26. Журавлев Г.Т., Ковалевская Е.В. Криминология. Социальные проблемы преступности / Г.Т. Журавлев, Е.В. Ковалевская. – М.: Наука и образование, 2014. – 120 с.
27. Иванов С.А. Правовое регулирование отношений в сфере государственной службы / С.А. Иванов // Юрист. – 2014. – №6. – С. 20-24.
28. Исаев М.Х. Некоторые аспекты общесоциального направления в предупреждении преступлений (на примере Чеченской Республики) / М.Х. Исаев // Российский следователь. – 2011. – №18. – С. 25-28.
29. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования / Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2011. – 304 с.
30. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2016. – 1008 с.

31. Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции / А.В. Кудашкин, Т.Л. Козлов // Современное право. – 2010. – №6. – С. 3-8.

32. Кузьминов Я.И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате / Я.И. Кузьминов // Административное право: теория и практика. – 2012. – №2. – С. 23-27.

33. Куракин А.В. Международно-правовые источники административного права в сфере противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации / А.В. Куракин // Административное и муниципальное право. – 2013. – №3. – С. 240-249.

34. Куракин А.В. Современные формы проявления коррупции в системе государственной службы Российской Федерации / А.В. Куракин // Гражданин и право. – 2008. – №2. – С. 15-25.

35. Лаврентьева О.О. Принципы противодействия коррупционным правонарушениям в системе государственной гражданской службы / О.О. Лаврентьева // Административное и муниципальное право. – 2015. – №11. – С. 1188-1194.

36. Лаврентьева О.О. Административно-правовые меры минимизации коррупционных рисков в системе государственной гражданской службы и принципы их реализации / О.О. Лаврентьева // Административное и муниципальное право. – 2014. – №5. – С. 469-477.

37. Лунев В.В. Политические и правовые проблемы коррупции / В.В. Лунев // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры предупреждения, междунар. сотрудничество: Сб. ст. / Под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. – Н. Новгород, 2011. – С. 15-22.

38. Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В.В. Лунев // Государство и право. – 2012. – №4. – С. 99-107.

39. Меры предупреждения коррупционной преступности: проблемы и возможные пути ее решения. Режим доступа: <http://chinovnik.uapa.ru/en/issue/2006/02/11/> (дата обращения 04.12.2016).

40. Нечаев А.Д., Тищенко Е.В. Оценка факторов, влияющих на уровень коррупции, методами регрессионного анализа (на примере Ростов. обл.) / А.Д. Нечаев, Е.В. Тищенко // Организованная преступность и коррупция: результаты криминолог.-социолог. исслед. Вып. 6 / Под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2011. – С. 176-188.

41. Омигов В.И. Криминология. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / В.И. Омигов. – Пермь: Изд-во Перм. филиала Акад. права и упр., 2007. – 534 с.

42. Паршин И.С. Причины и условия коррупционной преступности / И.С. Паршин // Российский следователь. – 2014. – №1. – С. 36-40.

43. Полиция Нижнего Тагила подвела итоги работы за полугодие. Режим доступа: <https://66.mvd.ru/news/item/6173124/> (дата обращения 04.12.2016).

44. Полковницкий Д.О. Проблема коррупции в представлениях граждан США / Д.О. Полковницкий // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции, 29-30 января 2004 г.. – М.: Изд-во МГЮА, 2004. – С. 502-508.

45. Сулима И.И., Сулима Е.В. Природа коррупции и образование / И.И. Сулима, Е.В. Сулима // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры предупреждения, междунар. сотрудничество: Сб. ст. / Под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. – Н. Новгород, 2001. – С. 251-255.

46. Сухаренко А. Коррупция вне закона / А. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. – 2016. – №32. – С. 5.

47. Сухаренко А. Транснациональная коррупционная деятельность российских бизнесменов / А. Сухаренко // Внешнеторговое право. – 2009. – №2. – С. 15-16.

48. Теплова Д.О. К вопросу о противодействии мошенничеству в актах международного права / Д.О. Теплова // Административное и муниципальное право. – 2015. – №11. – С. 1195-1198.

49. Трофимова Г.А. Коррупциогенный фактор в России / Г.А. Трофимова // Российская юстиция. – 2014. – №11. – С. 62 -65.

50. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2012. – 288 с.

51. Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

52. Хабибуллин А.Г. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения / А.Г. Хабибуллин // Журнал российского права. – 2007. – №2. – С. 45-50.

53. Хазанов С.Д., Бахтина М.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство снижения коррупционных рисков / С.Д. Хазанов, М.С. Бахтина // Российский юридический журнал. – 2016. – №3. – С. 59-67.

54. Шамков Н.С. Государственная служба без протекционизма / Н.С. Шамков // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2013. – №1. – С. 120-123.

Материалы правоприменительной практики

55. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 16 октября 2012 года по делу №33-10081 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

56. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 3 октября 2012 года по делу №33-2437 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».